

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-О11-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**
судей **Абрамова С.Н. и Валюшкина В.А.**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Павленко Г.Г., Максименко Ю.А., Борисова Ю.А., Бегиашвили О.Г., Ерошенко А.А., Куликова В.Г., адвоката Карповича Н.В., на приговор Краснодарского краевого суда от 10 июня 2010 года, по которому

Павленко Г. [REDACTED] Г. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 210 УК РФ к 6 годам, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Максименко Ю [redacted] **А** [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted] не судимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 210 УК РФ к 6 годам, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Борисов Ю [redacted] **А** [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] не судимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам, по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 13 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Бегиашвили О [redacted] **Г** [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] судимый: 14 августа

2008 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 5 годам лишения свободы, условно с испытательным сроком 5 лет, со штрафом 5000 рублей; 24 февраля 2009 года по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к 5 годам 4 месяцам лишения свободы со штрафом 5000 рублей,
осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 24 февраля 2009 года, окончательно назначено 11 лет лишения свободы, со штрафом 5000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Ерошенко А [redacted] **А** [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted] не судимый,

осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Куликов В [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 5 годам 6 месяцам, по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 6 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., осужденных Павленко Г.Г., Максименко Ю.А., Борисова Ю.А., Бегиашвили О.Г., Ерошенко А.А. и Куликова В.Г., адвокатов Кабалоеву В.М., Чигорина Н.Н., Бицаева В.М., Панфилову И.К., Морозову М.Н. и Каневского Г.В. поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Хомутовского В.Ф. об изменении приговора в отношении Борисова Ю.А., Бегиашвили О.Г. и Куликова В.Г., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Павленко Г.Г. и Максименко Ю.А. осуждены за участие в преступном сообществе (преступной организации), за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в особо крупном размере, а Павленко Г.Г. кроме того, за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Борисов Ю.А. осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств совершенный организованной группой в особо крупном размере, и за покушение на пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Бегиашвили О.Г. и Ерошенко А.А. осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотических средств совершенный организованной группой в крупном размере, а Куликов В.Г. – за покушение на незаконный сбыт наркотических средств совершенный группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, и за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Преступления ими совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Вину в совершении этих преступлений осужденные Павленко, Максименко, Борисов, Бегиашвили, Ерошенко и Куликов признали частично.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Павленко Г.Г.** считает приговор необоснованным, просит его изменить, переквалифицировать его действия на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и снизить ему наказание применив ст. 64 УК РФ. По его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что повлекло неправильную квалификацию его действий и назначение наказания не соответствующего содеянному. Указывает на отсутствие доказательств его участия в преступном сообществе, и в незаконном хранении наркотических средств, что при назначении наказания суд не в достаточной мере учел его личность, наличие на иждивении семерых несовершеннолетних детей, его состояние здоровья (инвалидность третьей группы), влияние наказания на условия жизни его семьи.

- **осужденный Максименко Ю.А. и его адвокат Карпович Н.В.** выражают несогласие с приговором, поскольку он несправедливый, неправильно применен уголовный закон, нарушен уголовно-процессуальный закон, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Считают назначенное наказание несправедливым, поскольку суд неправильно оценил личность Максименко, что он не судим, имеет на иждивении двух малолетних детей, удовлетворительно характеризуется, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, оказывал содействие по изобличению других соучастников преступления. По их мнению, действиям Максименко суд дал не правильную юридическую оценку, поскольку доказательств о существовании преступного сообщества и участия Максименко в таком сообществе, не имеется, как нет достаточных доказательств и его участия в составе организованной группы. Выводы суда о виновности Максименко в сбыте наркотических средств основаны только лишь на показаниях наркозависимой П [REDACTED]. Кроме того считают, что суд необоснованно принял в качестве доказательств явку с повинной безграмотной К [REDACTED], а также оперативно-розыскные материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, просят приговор

отменить, либо Максименко просит его действия переквалифицировать на ч. 3 ст. 30 п.п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и назначить наказание с учетом тяжести содеянного.

- осужденный Борисов Ю.А. (в основной и дополнительных) просит приговор отменить, считая его незаконным и необоснованным. По его мнению, вывод суда о сбыте им наркотических средств не соответствует результатам оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушением закона, их результаты сомнительны, акт оперативного наблюдения от 4 февраля 2009 года является недопустимым доказательством, поскольку указанные в нем улицы не существуют. Другие акты оперативно-розыскных мероприятий также являются недопустимыми доказательствами, так как они составлялись не на месте проведения мероприятия, лицом, не участвовавшим в их проведении, содержат информацию несоответствующую действительности. Кроме того, в качестве доказательства его виновности по оказанию пособничества в приобретении опия, суд учел несуществующие показания свидетеля Ф. [REDACTED] недопустимые показания свидетеля «А. [REDACTED]», построенные на догадках и слухах. Указывает, что в приговоре не приведено доказательств его участия в сбыте наркотических средств организованной группой, а в выводах суда имеются противоречия об его участии в организованной группе, его действия неправильно квалифицированы. Ссылается на нарушение его прав органами предварительного следствия при ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз. Утверждает, что судом было нарушено его право на защиту при замене адвоката Дехнич И.И., с которой у него было заключено соглашение, на Немчинского А.И. по назначению суда.

- осужденный Бегиашвили О.Г. (основной и дополнительной), считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Ссылается на то, что суд неправильно оценил показания в судебном заседании свидетелей М. [REDACTED] и С. [REDACTED], как их желание облегчить его положение, и необоснованно сослался на те показания, в которых они его оговорили, как на доказательства его виновности; проверочные закупки у П. [REDACTED] и М. [REDACTED], к которым он никакого отношения не имеет, судом также необоснованно приняты в качестве доказательства его виновности; при назначении экспертиз по изъятым

наркотическим средствам, было нарушено его право предусмотренное ст. 198 УПК РФ. Считает, что в качестве обстоятельства отягчающего наказание суд необоснованно признал в его действиях наличие рецидива, так как инкриминируемые ему действия по покушению на сбыт наркотических средств имели место до вынесения приговора от 24 февраля 2009 года. По его мнению, назначая ему окончательное наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, суд необоснованно присоединил 2 года, так как с 24 февраля 2009 года до 8 июля 2009 года он фактически отбыл 4 месяца 14 дней из назначенных ему 2 лет лишения свободы.

- **осужденный Ерошенко А.А.** выражая несогласие с приговором в виду его незаконности и необоснованности, просит его изменить, переквалифицировать его действия и смягчить назначенное наказание.

- **осужденный Куликов В.Г.** просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, исключить его осуждение по ч. 1 ст. 228 УК РФ, и назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ. Утверждает, что вывод суда о наличии предварительного сговора с Ерошенко и о наличии у них единого умысла на сбыт наркотических средств не основаны на доказательствах, а общая масса героина 0,32 грамма, проданная им при контрольной закупке, не является крупным размером. Считает необоснованным его осуждение по эпизоду незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, поскольку масса героина 0,1 грамм не является крупным размером.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвоката Карпович Н.В., государственный обвинитель Касьяненко И.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб, возражения на жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденных Павленко, Максименко и Борисова в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный

организованной группой, в особо крупном размере, а Павленко, кроме того, в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, подробный анализ которых содержится в приговоре.

С доводами кассационных жалоб осужденных Павленко, Борисова, Максименко и его адвоката Карпович, о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах, а покушение на незаконный сбыт наркотических средств совершенный организованной группой в особо крупном размере не доказано, согласиться нельзя.

Так, из подробных и детальных показаний осужденного Павленко в стадии предварительного следствия следует, что он по просьбе К [] приобретал для нее героин и передавал его через Максименко.

Из показаний осужденного Максименко, данных им на предварительном следствии следует, что по предложению К [] он приобретал у Павленко героин и передавал его К []. Он с согласия К [], привлек для сбыта героина своего знакомого Борисова.

Эти обстоятельства Павленко и Максименко подтвердили и в судебном заседании.

Из показаний осужденного Борисова на предварительном следствии следует, что он брал у Максименко героин и сбывал его парням по имени «А []» и «К []», получая за это по [] рублей с каждого грамма.

Свои показания осужденные Максименко и Борисов подтвердили и при проверке их показаний на месте.

Признавая показания осужденных Павленко, Максименко и Борисова достоверными, и принимая их в качестве доказательства виновности осужденных, суд обоснованно сослался на то, что они согласуются между собой, подтверждаются показаниями свидетелей.

Суд обоснованно привел в приговоре показания других свидетелей, в частности Б [REDACTED] Ф [REDACTED], К [REDACTED] Т [REDACTED] «А [REDACTED]», «П [REDACTED]» «К [REDACTED]», К [REDACTED] К [REDACTED] Ч [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED] подтверждавших выводы суда о покушении на незаконный сбыт наркотических средств осужденными Павленко, Максименко и Борисовым, а так же показания свидетелей В [REDACTED] Г [REDACTED], П [REDACTED] К [REDACTED] С [REDACTED] и Ф [REDACTED], пояснивших об активности Борисова при сбыте наркотических средств, тем самым опровергнув доводы осужденного Борисова только о его содействии в приобретении наркотических средств для совместного употребления.

Виновность Павленко в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта героина в размере 2,68 грамм также подтверждена совокупностью приведенных в приговоре доказательств, в частности, протоколом изъятия наркотического средства и заключением эксперта, а его доводы о недоказанности данного факта несостоятельны.

Виновность осужденных Бегиашвили и Ерошенко в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в крупном размере, а Куликова в покушении на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, так же подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Так, из показаний осужденного Бегиашвили на предварительном следствии, следует, что по предложению К [REDACTED] он несколько раз сбывал героин своим знакомым П [REDACTED] и М [REDACTED]

Из показаний Ерошенко на предварительном следствии и трех его явок с повинной следует, что по предложению К [REDACTED] он помогал ей сбывать героин, в том числе и Куликову.

Осужденный Куликов также не отрицал приобретение героина у Е [REDACTED]

Показания осужденных Бегиашвили, Е [REDACTED] и Куликова, в этой части, судом обоснованно признаны достоверными, поскольку

они согласуются с другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Так, свидетели С [] С [] И [] и Н [] [] подтвердили факты сбыта наркотических средств осужденным Бегиашвили, в том числе П [] и М [], а свидетели Б [], К [] С [] и «Е []» подтвердили факты сбыта наркотических средств осужденным Куликовым.

Оценивая показания свидетелей М [] и С [] критически, суд обосновал свой вывод, с которым не согласиться оснований у Судебной коллегии не имеется.

Вопреки доводам жалоб, судом дана правильная оценка показаниям К [] на предварительном следствии, и ее явке с повинной, об их допустимости и принятии в качестве доказательств виновности осужденных, поскольку обстоятельства, изложенные в них, подтверждаются другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Так, из показаний К [] следует, что по ее предложению Максименко привозил героин от Павленко и передавал ей. Разделив героин по дозам, она отдавала его Максименко для реализации. Деньги, вырученные от продажи, Максименко передавал ей. Кроме того, по ее предложению героин сбывали Бегиашвили и Ерошенко.

Кроме вышеизложенных показаний, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных, признанные судом достоверными, в частности, результаты оперативно-розыскных мероприятий, протоколы изъятия наркотических средств, заключения экспертов по изъятим наркотическим средствам.

Признавая результаты оперативно-розыскных мероприятий допустимыми, в том числе и акта оперативного наблюдения от 4 февраля 2009 года, суд обоснованно исходил из того, что они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновных умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшийся независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о совершении осужденными

всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправных деяний.

Не согласиться с такими выводами суда у Судебной коллегии оснований не имеется.

Тщательно проанализировав совокупность исследованных в судебном заседании доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о совершении преступления осужденными Павленко, Максименко, Борисовым, Бегиашвили и Ерошенко в составе организованной группы, а Куликовым - группой лиц по предварительному сговору, поэтому доводы жалоб осужденных в этой части несостоятельны.

Вопреки доводам жалоб, суд обоснованно признал осужденных виновными и правильно квалифицировал их действия: Павленко, Максименко и Борисова по ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств совершенное организованной группой в особо крупном размере; Павленко по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере; Бегиашвили и Ерошенко по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств совершенное организованной группой в крупном размере; Куликова по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия находит необоснованными доводы жалоб осужденного Борисова и Бегиашвили о нарушении их прав при ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз.

Согласно ст. 198 УПК РФ, при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый вправе: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление

о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

Как следует из материалов дела, осужденные Борисов и Бегиашвили ознакомившись с постановлениями о назначении экспертиз, каких либо ходатайств не заявили, претензий к поставленным вопросам и экспертному учреждению не имели. Поскольку у них не возникло необходимости в реализации своих прав предусмотренных ст. 198 УПК РФ, само по себе несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы не является грубым нарушением уголовно-процессуального закона влекущим отмену приговора по этим основаниям.

Вопреки доводам жалобы осужденного Борисова его право на защиту в суде первой инстанции при замене адвоката Дехнич И.И., находящейся на длительном лечении, на адвоката Немчинского А.И., не нарушено, поскольку эта замена была произведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, при согласии Борисова.

Вместе с тем, с доводами кассационных жалоб Павленко и Максименко о необоснованности их осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ, следует согласиться.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)", преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью. Уголовная ответственность за участие в нем наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней).

Выводы суда о наличии преступного сообщества (организации) и участия в нем осужденных Павленко и Максименко не основаны на доказательствах достаточных для бесспорного вывода о доказанности их вины в участии в преступном сообществе (организации).

В связи с этим, приговор в части осуждения Павленко и Максименко по ч. 2 ст. 210 УК РФ подлежит отмене, а дело в этой части прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

Также следует согласиться и с доводами жалоб о необоснованном осуждении Борисова по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ и Куликова по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 228 УК РФ уголовная ответственность за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, наступает только при наличии крупного размера.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 "Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации", крупный размер образует масса героина превышающая 0,5 грамм, а опия – 1 грамм.

Поскольку героин массой 0,1 грамма, обнаруженный у Куликова, и опий 0,77 грамма обнаруженный у Борисова, крупного размера не образуют, в их действиях отсутствует состав преступления за незаконное приобретение, хранение и, соответственно, пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотического средства без цели сбыта.

В связи с этим, приговор в части осуждения Борисова по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ и Куликова по ч. 1 ст. 228 УК РФ подлежит отмене, а дело в этой части прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

По этим же основаниям являются обоснованными доводы Куликова об отсутствии крупного размера при его осуждении за покушение на незаконный сбыт 0,32 граммов героина по предварительному сговору группой лиц, в связи с чем, из приговора подлежит исключению указание об осуждении Куликова по признаку крупного размера при его осуждении по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Не смотря на то, что Куликов фактически осужден только за покушение на незаконный сбыт наркотических средств по предварительному сговору группой лиц, как следует из приговора, признак «в крупном размере» судом учитывался при назначении ему наказания, и поэтому, в связи с исключением из его осуждения этого признака, назначенное ему наказание подлежит смягчению.

Заслуживают внимание и доводы жалобы Бегиашвили о необоснованном признании в его действиях рецидива и назначения ему окончательного наказания.

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Как следует из материалов дела, Бегиашвили осуждался 24 февраля 2009 года по совокупности приговоров к лишению свободы, а преступления, за которые он осужден по обжалуемому приговору, совершены (с 26 января по 7 февраля 2009 года) до 24 февраля 2009 года.

В связи с этим из приговора подлежит исключению указание суда о совершении преступления Бегиашвили при наличии рецидива, а назначенное ему наказание подлежит смягчению.

Так как Бегиашвили по обжалуемому приговору осужден за преступление совершенное им до вынесения приговора суда от 24 февраля 2009 года, окончательное наказание ему должно назначаться по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, а не по правилам ст. 70 УК РФ, как это сделал суд первой инстанции.

С учетом исключения из приговора осуждения Павленко и Максименко по ч. 2 ст. 210 УК РФ, Борисова по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228, Куликова по ч. 1 ст. 228 УК РФ, из приговора подлежит исключению указание о назначении Максименко, Борисову и Куликову наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, а окончательно назначенное наказание Павленко на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ подлежит смягчению.

Наказание, назначенное осужденным по тем составам преступлений, по которым изменения в приговор не вносятся, справедливое, соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, назначено с учетом личности осужденных, и других обстоятельств, влияющих на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Краснодарского краевого суда от 10 июня 2010 года в части осуждения **Павленко Г. [] Г. []** и **Максименко Ю. [] А. []** по ч. 2 ст. 210 УК РФ, **Борисова Ю. [] А. []** по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, **Куликова В. [] Г. []** по ч. 1 ст. 228 УК РФ отменить, а дело прекратить за отсутствием состава преступления.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 2 ст. 228 УК РФ окончательно назначить Павленко Г.Г. 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание об осуждении Куликова В.Г. по признаку «в крупном размере» и снизить назначенное ему наказание по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ до 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании в качестве обстоятельства отягчающего наказание **Бегиашвили О. [] Г. []** рецидива преступлений, и снизить ему наказание по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ до 8

лет 6 месяцев лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания назначенного по приговору от 24 февраля 2009 года, назначить Бегиашвили О.Г. окончательное наказание в виде 9 лет лишения свободы со штрафом 5000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части этот же приговор в части осуждения Максименко Ю.А. по ч. 3 ст.30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, Борисова Ю.А. по ч. 3 ст.30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, и в отношении **Ерошенко А** [REDACTED] **А** [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: